Н.В. ШУВАЛОВА
(Москва)

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Рассматривается синергетическая функция в категории времени на материале французского художественного дискурса. Описание свойств восприятия и понимания текста указывает на существенные аспекты системной организации художественного дискурса, поскольку устанавливает устойчивые связи между коммуникативной деятельностью реципиента (читателя) и текстом произведения. От задумки отправителя (автора) будет зависеть то, как продукт его коммуникативной деятельности воздействует на читателя.

Ключевые слова: *лингвосинергетика, глагольное время, французский художественный дискурс.*

Интенсивность синергетических исследований во второй половине XX в., выдвижение в системе межкультурных отношений проблемы правильного восприятия, понимания и оценки текста оказались естественно связанными с появлением целого ряда исследований дискурса как самоорганизующейся системы. В данной статье акцентируется внимание на исследовании малоизученного аспекта этой области – самоорганизующейся функции категории времени в дискурсе французского языка.

Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена как интересом к междисциплинарному научному направлению лингвосинергетике, так и необходимостью более глубоких исследований в области выстраивания грамматических времен во французском художественном дискурсе с целью описания их самоорганизующейся функции.

Объектом исследования статьи являются грамматические времена, которые в процессе взаимодействия друг с другом проявляют синергетическую функцию. Данная функция приобретается в соответствии со значением употребления грамматических времен в дискурсе.

В отечественном и зарубежном языкознании данной теме посвящены труды Н.Ф. Алефиренко, С.К. Гураль, Т.А. ван Дейка, В.И. Карасика, М.Л. Макарова, Р.Г. Пиотровского, И.Р. Пригожина, Е.В. Сидорова, Г. Хакена, В.Е. Чернявской. После рассмотрения этих работ становится понятно, что на современном этапе лингвистике нужно не только анализировать понятия, связанные с дискурсом, но и заниматься изучением и описанием процессов, которые происходят в речевой коммуникации.

Как отмечает Е.В. Сидоров, сегодня необходимо раскрыть природу закономерностей организации и функционирования языковой действительности. Эта задача подразумевает исследование деятельности человека, производящего словесный текст, и человека, воспринимающего его [13].

В свое время М. Монтень говорил о тексте и о дискурсе, что «произнесенные слова принадлежат наполовину говорящему, наполовину слушающему... последний должен принимать их так, как они ему брошены, подобно тому, как во время игры в мяч, принимающий делает те или иные движения в зависимости от движений бросающего или от характера броска» [8, с. 590].

В современной науке мы находим много ученых, изучавших понятия дискурса, речевого высказывания и текста, ведь именно эти понятия станут отправными точками нашего исследования. В частности, профессор Амстердамского университета Т.А. ван Дейк определяет дискурс как сложное единство языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события, или коммуникативного акта [4, с. 121–122]. В этом определении дискурс не останавливается на конкретном языковом высказывании, а отрывает горизонты для дальнейшего исследования.

В наше время существует и другие трактовки дискурса. По мнению М.Л. Макарова, надо различать устный и письменный дискурс. И в зависимости от того, какой дискурс исследуется (устный или письменный, публичное выступление, художественное произведение), выделяют «два типа коммуникации», которые зависят от отношений между коммуникантами. К письменному тексту и художественному произведению относится тот вид коммуникации, при котором адресат является воображаемым человеком и не присутствует в действительности в процессе коммуникации. Этот вид речевого общения характеризу-

© Шувалова Н.В., 2018

ется пространственно-временным разрывом контакта между участниками коммуникации, однако, несмотря на разрыв, структура речи адресантом соотносится с адресатом [7].

В свою очередь, В.Е. Чернявская объединяет разные формулировки этого термина в нашем и зарубежном языкознании и предлагает рассмотреть «дискурс как совокупность тематически общих текстов, каждый из которых воспринимается и идентифицируется как языковой коррелят определенной социально-культурной практики» [15, с. 93]. Другими словами, при дискурсивном анализе исследователю необходимо «распространять комплекс факторов (например, психологических, прагматических и др.) на элементы содержательно-смысловой организации текста» [Там же, с. 90].

В области лингвосинергетики дискурс истолковывается как самоорганизующаяся система. Н.Ф. Алефиренко стал первым, кто рассматривает дискурс с позиции синергетики и воспринимает его как «взаимодействие всех порождающих его факторов, в результате которого происходит “слияние и содействие энергий”, направленных на функциональную самоорганизацию» дискурсивного пространства и определяющих смысловое распределение его ингредиентов [1, с. 21].

В концепции, предложенной лингвистом и литературоведом Р. Якобсоном, мы видим, что для организации коммуникации необходимы отправитель сообщения, сообщение, адресат и закономерные связи между ними [18]. Дополняя концепцию Р. Якобсона, другой французский ученый Р. Барт считает, что в основе лежат единицы содержания, образующие фрагменты дискурса, и их последовательное соединение [17, p. 130].

С позиций социолингвистики В.И. Карасик выделяет персональный (личностно ориентированный) и институциональный дискурс, который в свою очередь существует в виде бытового и бытийного общения. В бытийном общении дискурс раскрывает внутренний мир во всем его богатстве, преимущественно монологичен и представлен произведениями художественной литературы [5]. Сейчас исследования французского художественного дискурса различны по своей направленности и имеют тенденцию к интегративному описанию объекта исследования и анализу языковой системы как саморазвивающегося явления в рамках синергетики.

Говоря, в свою очередь, о науке синергетике, отметим, что она возникла не так давно. Немецкий физик-теоретик Г. Хакен ввел это понятие. Позже синергетика стала междисциплинарным направлением научных исследований, в том числе и в языкознании [14]. В 1990-е гг. Р.Г. Пиотровский создал научное направление на стыке математики и лингвистики и указал на необходимость рассмотрения языка и его элементов как сложной самоорганизующейся системы [9].

К элементам языка относится и понятие текста. В концепции Л. Блумфилда текст, равно как и речевой акт, является звеном сложного процесса и выстраивается не столько для передачи информации, сколько в основном для оказания воздействия на читателя, с целью регулирования его поведения [2]. Ю.М. Лотман добавляет, что основной характеристикой художественного текста является «неоднозначность», и именно этот факт позволяет обратиться к тексту еще раз, и это повторное обращение к тексту приводит к познанию новых фактов при виде уже знакомого произведения [6].

Таким образом, принципы синергетики находят отражение в исследованиях текста и дискурса. Нелинейность является одним из базовых понятий синергетики. Дискурс предстает как процесс, развитие которого имеет нелинейный характер. Синергетический подход обнаруживает спонтанность в порождении речи, позволяет проследить влияние коммуникативной среды на содержание речевых произведений.

Согласно мнению лингвистов, первоначально изменение считается аномалией, относящейся к фактам речи. Если изменение будет принято, то его уже можно будет назвать фактом языка, т. е. нормой. Норма языка не является застывшим явлением, а подвергается постепенным изменениям под влиянием многих лингвистических и экстралингвистических факторов.

Одной из главных в системе глагола считается категория времени. Во французском языке данная категория довольно разветвленная, охватывает 5 оппозиций: абсолютное время, относительное время, ограничение времени действия, злободневность действия, временной перерыв. Временные планы имеют все шансы существовать и проявляются как лексически, так и в наречиях. Группа наклонения считается грамматической в глаголе, однако недалекие ей планы выражаются в семантике модальных глаголов и в группе модальных наречий. Кроме того, совсем отсутствует вероятность выстраивания безличных предложений с

одним сказуемым, т. к. из-за отсутствия подлежащего невозможно определить, кто исполняет деяние. Впоследствии язык заполучил одну из важных черт аналитического строя – прочное распределение слов в предложении [3, с. 234–236].

В системе глагольных времен имеется отличие между реальным настоящим временем и грамматическим. Для грамматического времени характерно вольное передвижение отсчета (например, из реального в прошедшее), тогда как настоящее время является фоном для грамматического времени и выстраивает семы у временных форм.

Использование различных времен обусловлено правилом временной соотнесенности, включающей три оппозиции: предшествование, одновременность, следование. Лишь в филологическое отображение вводится параметр времени, и речевое творение исследуется как некоторый процесс, разворачивающийся сообразно стреле времени во взаимном действии с находящимся вокруг миром – средой, исследователь готовит выводы, которые полностью укладываются в нынешнюю синергетическую парадигму.

Кратковременные действия ориентируются контекстом, нашими познаниями о находящемся вокруг мире и способностями их взаимодействия. Таким образом, в согласовании с правилами мимолетных взаимоотношений глагольное время принимает участие в порождении речи, сочетаясь с одними временами, с трудом – с иными и совсем никак не сочетаясь с третьими.

Повествование дает цепь повествовательных предложений, распорядок которых пытается воспроизвести действия, имеющие в себе внутреннее формирование языка. В повести А. Сен-Экзюпери «Маленький принц» две сюжетные полосы: рассказчика и переплетенная с ним тема взрослых людей, и линия Маленького принца, деяния его жизни. Это творение относится к группе бытийного дискурса. Композиция творения очень необыкновенна. Главным компонентом действия повести-притчи «Маленький принц» считается сказка. Это представлено в произведении: деяние проистекает в определенном времени и определенной ситуации. Содержание разворачивается последующим образом: происходит перемещение сообразно кривой, которое, достигнув высочайшей точки накала, опять поворачивается к начальной точке. Изюминка такого построения сюжета в том, что, возвратившись к начальной точке, содержание обретает свежее философско-моральное значение. Новую точку зрения на проблему обретает заключение. Начало и конец повести «Маленький принц» имеют связь с прибытием героя на Землю либо с покиданием Земли, летчиком и Лисом. Маленький принц снова улетает на собственную планету ухаживать и выращивать красивую Розу. В течение того времени, которое пилот и принц – взрослый и ребенок – провели совместно, они открыли для себя немало нового и друг в друге, и в жизни. В произведении много диалогов, где осуществляется обмен информацией для самовыражения и воздействия на сознание и поведение собеседника [11]. Расставшись, пилот и принц унесли с собой частицы друг друга, они стали наиболее разумными, узнали мир другого и собственный, лишь с иной стороны [10].

Очень важным элементом становится и субъект высказывания (в данном случае писатель), поскольку он организует дискурс, поправляет и изменяет его по ходу действия, создавая в нем эксплицитные метки. Подобного рода «организаторы» дискурса могут передать движение речи по отношению к своему предмету, по ходу этого предмета. Например, для течения речи это могут быть:

– неподвижность – ‘*c'est exact*’ ‘*это точно*’, ‘*c'est utile*’ ‘*это полезно*’;

– движение вверх – ‘*auriez-vous la bonté de penser à moi*’ ‘*будьте добры подумайте обо мне*’, ‘*j'aurais dû deviner*’ ‘*я должен был бы догадаться*’;

– обратное движение – *вниз* ‘*j'avais*’ ‘*у меня было*’, ‘*Ça représentait*’ ‘*Это представляло*’;

– остановка – ‘*il me répéta*’ ‘*он мне повторил*’, ‘*je sortis*’ ‘*я вышел*’, ‘*je dessinai*’ ‘*я нарисовал*’;

– предуведомление – ‘*vous vous demanderez*’ ‘*вы будете спрашивать себя*’, ‘*je vous dirai qu'avant l'invention de l'électricité*’ ‘*я вам расскажу сначала о изобретении электричества*’ [16].

В начале повести рассказчик описывает свое детство и строит повествование в плане прошедшего времени, используя такие грамматические времена, как passé composé и plusque-parfait, показывая тем самым завершенность действия: *Les grandes personnes* ***m'ont conseillé*** *de laisser de côté les dessins de serpents boas ouverts ou fermés, et de m'intéresser plutôt à la géographie, à l'histoire, au calcul et à la grammaire. C'****est*** *ainsi que* ***j'ai abandonné****, à l'âge de six ans, une magnifique carrière de peintre.* ***J'avais été découragé*** *par l'insuccès de mon*

dessin numéro 1 et de mon dessin numéro 2 [16, p. 5] *(Взрослые посоветовали мне не рисовать змей ни снаружи, ни изнутри, а побольше интересоваться географией, историей, арифметикой и правописанием. Вот как случилось, что шести лет я отказался от блестящей карьеры художника. Потерпев неудачу с рисунками 1 и 2, я утратил веру в себя)*[*].

Встреча с Маленьким принцем описывается также в плане прошедшего времени, но в этом эпизоде автор употребляет не только passé composé, но и imparfait, рассказывая о своем состоянии в тот момент. Здесь же в следующем предложении рассказчик обращается к читателю и использует présent, обращая внимание на то, что он хотел сказать: *Le premier soir **je me suis** donc **endormi** sur le sable à mille milles de toute terre habitée. **J'étais** bien plus **isolé** qu'un naufragé sur un radeau au milieu de l'océan. Alors **vous imaginez** ma surprise, au lever du jour, quand **une drôle de** petite **voix m'a reveille*** [Ibid., p. 7] *(В первый вечер я уснул на песке в пустыне, где на тысячи миль вокруг не было никакого жилья. Человек, потерпевший кораблекрушение и затерянный на плоту посреди океана, – и тот был не так одинок. Вообразите, же мое удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок)*.

Диалог Маленького принца и летчика автор описывает в плане будущего времени, использует грамматическое время futur simple, показывая устремленность планов Маленького принца в будущее: – *Cette nuit, ça **fera** un an. Mon **étoile se trouvera** juste au-dessus de l'endroit où je suis tombé l'année dernière...* [Ibid., p. 58] (*– Сегодня ночью исполнится год… Моя звезда станет как раз над тем местом, где я упал год назад…)*.

Поскольку это повесть-притча, автор делает обобщения, обычно вставляя их в текст повествования. В этих эпизодах мы видим использование présent, за счет которого происходит выделение того или иного предложения или даже целого абзаца для читателя, подается сигнал для того, чтобы заострить внимание на определенном месте чтения, как в следующих примерах: *Les grandes personnes **sont** comme ça* [Ibid., p. 16] *(Уж такой народ эти взрослые); Mais, bien sûr, nous qui **comprenons** la vie, nous nous **moquons** bien des numéros* [Ibid., p. 14] *(Но конечно, мы те, кто понимает жизнь, мы смеемся над номерами и цифрами)*.

Таким образом, мы рассмотрели структуру бытийного письменного дискурса повести-притчи «Маленький принц», проанализировали временные планы и грамматические времена, которые автор использует в этом произведении. Следовательно, можем сделать вывод, что выбор конкретных времен в повести зависит от контекста и определяется стилистическим и модальным значением грамматического времени и в соответствии с определением Н.Ф. Алефиринко нацелен на самоорганизацию дискурсивного пространства и смысловое распределение его компонентов. Используя структуру параболы и грамматические времена разных временных планок, автор создает нелинейное развитие событий повести, образуя синергетическое взаимодействие времен в дискурсе.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Понятие синергетического пространства лингвокультуры // Вестник МГОУ. Сер.: Русская филология. 2009. № 3. С. 7–12.
2. Блумфилд Л. Язык / пер. с англ. М.: Прогресс, 1968. С. 165–178.
3. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. Синтаксис. М.: Добросвет, 2004. С. 234–236.
4. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
5. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
6. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2004. С. 155–232.
7. Макаров М.Л. Основы теории дискурса: моногр. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
8. Монтень М. Опыты. М.: Мысль, 1991.
9. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2006.
10. План. Антуан Де Сент-Экзюпери. Особенности творчества. Авторский взгляд на мир: «Маленький принц» – итог исканий писателя-философа [Электронный ресурс]. URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-89314.html (дата обращения: 25.11.2017).
11. Рыжова Л.П., Самсонова А.Ю. Некатегоричные высказывания как феномен диалогического дискурса // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017.
12. Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц. М.: Дет. лит., 1983. С. 245–578.
13. Сидоров Е.В. Общая теория речевой коммуникации: учеб. пособие. М.: Изд-во РГСУ, 2010.

* Перевод примеров из повести А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» здесь и далее приводится по изданию [12].

14. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. М., Ижевск: Ин-т комп. исследований, 2003.

15. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Ленанд, 2014.

16. Antoine de Saint-Exupéry. Le petit Prince / на фр. яз. М.: Изд-во «Икар», 2014.

17. Barthes R. Introduction à l'analyse structurale des récits // Communications. 1966. № 8.

18. Jakobson R. Essais de linguistique générale. Minuit, 1963.

* * *

1. Alefirenko N.F. Ponyatie sinergeticheskogo prostranstva lingvokul'tury // Vestnik MGOU. Ser.: Russkaya filologiya. 2009. № 3. S. 7–12.

2. Blumfild L. YAzyk / per. s angl. M.: Progress, 1968. S. 165–178.

3. Gak V.G. Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka. Morfologiya. Sintaksis. M.: Dobrosvet, 2004. S. 234–236.

4. Dejk T.A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya. M.: Progress, 1989.

5. Karasik V.I. O tipah diskursa // Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr. Volgograd: Peremena, 2000. S. 5–20.

6. Lotman YU.M. Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPb, 2004. S. 155–232.

7. Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa: monogr. M.: ITDGK «Gnozis», 2003.

8. Monten' M. Opyty. M.: Mysl', 1991.

9. Piotrovskij R.G. Lingvisticheskaya sinergetika: iskhodnye polozheniya, pervye rezul'taty, perspektivy. SPb.: Filol. fak. SPbGU, 2006.

10. Plan. Antuan De Sent-Ekzyuperi. Osobennosti tvorchestva. Avtorskij vzglyad na mir: «Malen'kij princ» – itog iskanij pisatelya-filosofa [Elektronnyj resurs]. URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-89314.html (data obrashcheniya: 25.11.2017).

11. Ryzhova L.P., Samsonova A.Yu. Nekategorichnye vyskazyvaniya kak fenomen dialogicheskogo diskursa // Yazykovoj diskurs v social'noj praktike: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Tver': Tver. gos. un-t, 2017.

12. Sent-Ekzyuperi A. de. Malen'kij princ. M.: Det. lit., 1983. S. 245–578.

13. Sidorov E.V. Obshchaya teoriya rechevoj kommunikacii: ucheb. posobie. M.: Izd-vo RGSU, 2010.

14. Haken G. Tajny prirody. Sinergetika: uchenie o vzaimodejstvii. M., Izhevsk: In-t komp. issledovanij, 2003.

15. Chernyavskaya V.E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa. M.: Lenand, 2014.

Synergetic function of verb tenses in French in fiction text organization

The article deals with the synergetic function in the category of tense based on the French fiction discourse. The description of the properties of perception and understanding a text indicates the essential aspects of the system organization of the fiction discourse, as it establishes stable relations between the communicative activities of the recipient (reader) and the fiction text. The way the communicative work affects the reader depends on the sender's (author's) idea.

Key words: *linguosynergetics, verb tense, French fiction discourse.*

(Статья поступила в редакцию 14.02.2018)

А.В. ДМИТРИЕВА, М.В. ГОЛОМИДОВА
(Екатеринбург)

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ВИДЕОТЕКСТАХ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Представлен комплексный анализ вербальных и невербальных выразительных средств в креолизованных видеотекстах французской политической рекламы. Описываются варианты сочетания и взаимовлияния вербальных и невербальных выразительных средств в видеороликах разных кандидатов на президентский пост во Франции в 2017 г. Выполнена градация риторических приемов по степени их воздействия на адресата.

Ключевые слова: *вербальные средства выразительности, невербальные компоненты, паралингвистические средства, видеотекст, видеоклип, креолизованный текст, политическая реклама.*

В современный век Интернета и цифровых технологий традиционные формы политической коммуникации активно дополняются новыми, более разнообразными и комплексными. В частности, в последнее время большую популярность среди жанров политической рекламы приобрел политический видеоклип, или видеоролик. Он является примером аудио-

© Дмитриева А.В., Голомидова М.В., 2018